Наименования дней недели в языковом сознании русских и китайских студентов

М. А. Башанова, Юй Чжан, А. А. Яковлев

*Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия*

Аннотация

Представлен сопоставительный анализ сферы языкового сознания русских и китайских студентов, которая объединяется вокруг наименований дней недели. Языковое сознание определяется как понятие, фиксирующее зависимость между изменениями значений и личностных смыслов слов, с одной стороны, и внешними (социальными) и внутренними (психическими) факторами функционирования языка, с другой. В эксперименте приняло участие 104 русских и 100 китайских студентов разных курсов. Для анализа материала применялся авторский метод семантико-тематической группировки реакций с их последующим многофакторным анализом. Показательно увеличение числа реакций группы «досуг» начиная с пятницы, но при этом не исчезают и реакции группы «учеба / работа». Каждый день недели – это не просто строго будний или строго выходной день, он наполнен разнообразной деятельностью, сохраняющей свою значимость для индивида. В основных своих характеристиках языковое сознание русских и китайских студентов не отличается, а культурная специфика проявляется в незначительной степени. Фрагмент обыденного сознания, объединенный наименованиями дней недели, имеет не столько социально-культурную специфику, сколько эмоционально-личностную. За наименованиями дней недели стоит эмоционально переживаемый личный опыт студентов, обобщенное представление о деятельности, обычно совершаемой в течение того или иного дня недели. Важно, что ни один день не похож на другой, и соответствующие представления не могут быть сведены к общему знаменателю. Такого понятия, как «день недели вообще» в языковом сознании студента не существует.

Ключевые слова

языковое сознание, русский студенты, китайские студенты, значение, личностный смысл, психолингвистика

Для цитирования

Башанова М. А., Юй Чжан, Яковлев А. А. Наименования дней недели в языковом сознании русских и китайских студентов // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 2. С. 102–114. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-102-114

Names of the Days of the Week in the Language Consciousness of Russian and Chinese Students

Maria A. Bashanova, Yu Zhang, Andrey A. Yakovlev

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Abstract

The article discusses a comparative analysis of the area of language consciousness of Russian and Chinese students related to the names of the days of the week. Language consciousness is defined as a concept establishing a relationship between word meanings and its individual senses, on the one hand, and external (social) and internal (mental) factors of language functioning, on the other hand. In Vygotskian psychology it is not only meaning, but also an individual sense that make up the sign content. Every sign has two aspects – a social and an individual ones. Every sign is an instrument of both interaction with the world and its emotional experiencing (*переживание, perezhivanie*). The exper-

iment conducted involved 104 Russian and 100 Chinese students. The analysis of the material was based on the authors' method of semantic- and thematic grouping of associations with their subsequent analysis. The study showed an increase in the reactions of the "leisure" group, starting on Friday. At the same time the reactions of the "study / work" group do not disappear, so apparently, every day is not just a weekday or a day off, it is filled with various activities that retain their personal significance. The representation of the day of the week reflects a part of a person's life with its activities, experiences, relationships, etc. The name of the day of the week in the student's language consciousness is meaningful and emotionally coloured, not just time related. Russian and Chinese students showed little difference in their language consciousness, cultural specificity being manifested to a small extent only. The names of the days of the week accumulate a student's emotionally relevant personal experience, i.e. a general idea of the activities usually performed during a particular day of the week. It is important that all the days of the week are different and the corresponding representations cannot be reduced to some common content. There is no such thing as a "day of the week in general" in the student's language consciousness.

Keywords

language consciousness, Russian students, Chinese students, meaning, individual sense, psycholinguistics

For citation

Bashanova, Maria A., Yu Zhang, Yakovlev, Andrey A. Names of the Days of the Week in the Language Consciousness of Russian and Chinese Undergraduate Students. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 2, p. 102–114. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-102-114

Вводные замечания

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать, как и какие социально-культурные и личностные факторы влияют на те языковые явления, которые охватываются понятием «языковое сознание», применительно к русским и китайским студентам. Мы намеренно говорим об одновременном влиянии разнородных факторов, поскольку данные психолингвистического эксперимента, как будет показано далее, выявляют именно взаимодействие социального и личностного. Однако для того чтобы зафиксировать и изучить влияние этих двух факторов как закономерное, а не как случайное, необходимо понимать его отражение в понятии «языковое сознание» и методах познания соответствующего эмпирического материала.

Сначала установим содержание ключевого для нас понятия и дадим ему определение, соответствующее нашему материалу, цели и методу, затем вкратце изложим метод анализа материала, после чего представим собственно его анализ и следующие из него выводы и обобщения.

Определение и содержание понятия «языковое сознание»

Множество авторов трактуют языковое сознание (далее – ЯС) как индивидуальное явление, как часть индивидуального сознания человека [Баландина, 2013. С. 8; Киселева, 2009. С. 32–34; Штехман, 2007. С. 33; Шишканов, 2002. С. 18–19; Данилова, 2001. С. 13]. ЯС, как правило, понимается не как понятие теории, отражающее некоторые факты языка и сознания, а как сами эти факты. В этой трактовке ЯС между явлениями индивидуального сознания и их обобщенным отражением в теоретическом понятии ставится знак равенства.

Такая точка зрения полностью соответствует одному из наиболее часто цитируемых определений ЯС: «Языковое сознание – это знания, ассоциированные с языковыми знаками для овнешнения в процессе общения первичных и вторичных образов сознания. Первичные образы, по А. Н. Леонтьеву, – это знания, формируемые личностью в процессе восприятия объектов реального мира, а вторичные образы – это первичные образы, используемые в качестве перцептивных эталонов при последующих актах восприятия» [Уфимцева, Тарасов, 2009. С. 20]; ср. также: [Уфимцева, 2011. С. 206].

Положительный момент этой трактовки ЯС состоит в том, что она позволяет выявить то общее, что есть в различных формах проявления ЯС. Отрицательный момент состоит в том, что она не позволяет выявить составляющие ЯС единицы и их связи, а также лишь *указывает* на предметную область, но не выявляет *закономерности* ее изменения именно в силу от-

сутствия в определении этих внешних и внутренних связей. Кроме того, чрезвычайно трудно (если вообще возможно) отделить знания, ассоциированные с языковыми знаками, от «остальных» знаний. Во всяком случае работы, содержащие методику такого разделения, нам неизвестны.

Та же трактовка ЯС как сугубо индивидуального явления заложена в другом распространенном и часто цитируемом определении: «...*Языковое сознание* – это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и – добавим, что очень важно – *хранение языка в сознании*. Система языковых единиц с их разнообразными значениями хранится в сознании и является принадлежностью языкового сознания, а исследование системы языка как феномена сознания есть исследование языкового сознания» [Попова, Стернин, 2007. С. 45–46].

Аналогичной логике рассуждения следует Е. В. Дзюба, определяющая ЯС как один из видов познавательной деятельности, при которой язык становится, с одной стороны, средством вербализации знания, а с другой – инструментом и механизмом познания вообще [Дзюба, 2015. С. 13]. Вслед за И. А. Стерниным автор указывает, что ЯС является свойством мозга, а не деятельностью [Там же]. В конечном счете автор приходит к точке зрения, близкой З. Д. Поповой и И. А. Стернину: «...Под *когнитивным сознанием* понимается система знаний и представлений человека о мире, сформированная в результате не только вербального, но также авербального типов мышления; *языковое сознание* трактуется как такая область лингвоментального мира человека, которая объективирует в виде вербальных единиц когнитивное сознание» [Там же. С. 38–39]. ЯС все так же оказывается частью индивидуального сознания, которая объективирует его вербальную «составляющую».

Во многих других работах ЯС трактуется противоречиво – то как индивидуальное, то как коллективное явление [Гудков, 1999. С. 46–49; Раевская, 2007. С. 44], некоторые авторы не приводят четкого определения ЯС, хотя оно фигурирует в качестве основного понятия [Григорьев, 2005; Лучик, 2006; Сафонова, 2004].

При этом примечательно, что те же авторы связывают ЯС с ментальностью народа (лингвокультуры и т. п.) или какой-то социальной группы. Таким образом, оказывается, что ЯС – это такое нечто, что, оставаясь частью индивидуального сознания, является, тем не менее, инвариантным или во всяком случае схожим у представителей одной социальной группы.

Кроме всего прочего, в ЯС отражаются различные культурные и социальные явления, из чего следует, что ЯС – это отражение в *индивидуальном* сознании *внешних* по отношению к нему предметов, проявляющееся в языке и до определенной степени одинаковое у представителей некоторой группы. Такое объединение разнородных явлений в одном понятии представляет собой, на наш взгляд, попытку связать два аспекта языка (индивидуальный и социальный) и проследить связь между динамикой языковых явлений, рассматриваемых с групповых позиций и с позиций индивидуально-личностных.

Мы намеренно говорим здесь о группе носителей языка, а не о нации, этносе или лингвокультуре. Особенности языка как явления общественного, по нашему мнению, есть наиболее общий случай языка как явления группового, когда границы группы определяются масштабами лингвокультуры в целом, а не профессией, социальным положением и т. п. Лингвокультура есть, таким образом, предел абстрагирования от каких-либо других характеристик группы, кроме языка, которым в той или иной степени владеют входящие в нее индивиды.

Сказанное позволяет охарактеризовать ЯС как такое понятие, которое описывает общие черты ментальных лексиконов группы людей в их зависимости от внешних условий (профессия, возраст, социальное положение и т. д.), а также отражение в них отношения этих людей (упорядоченного, т. е. регулярно проявляющегося, или не упорядоченного) к условиям или явлениям действительности.

ЯС не находится целиком где-то «внутри» индивидуального сознания или целиком где-то «рядом» с ним, оно есть обобщенно представленное отражение внешнего (явления действительности) во внутреннем (индивидуальный язык, ментальный лексикон). Но ЯС не находит-

ся ни где-то в языковом материале, в текстах, ни в теории (являясь чистым научным конструктом), ни «рядом» с ними. ЯС выступает своего рода производной от внешних (групповых, социальных) и внутренних (эмоционально-личностных) факторов, влияющих на значения и личностные смыслы слов, притом что между внутренними и внешними факторами имеет место постоянное взаимодействие и взаимовлияние.

В ЯС как теоретическом понятии фиксируется определенная закономерная связь между внутренними и внешними факторами, влияющими на язык. Эта связь (зависимость) состоит в том, что для существенного, т. е. проявляющегося в виде явной тенденции, изменения значения и личностного смысла слова необходимо устойчивое, а не случайное изменение отношения людей к явлению, обозначаемому словом. Сказанное приводит нас к следующему определению: **языковое сознание – это психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом внутренние и внешние условия функционирования языка как достояния человека связаны с его движением, с изменением значений и личностных смыслов слов.** Таким образом, ЯС фиксирует в обобщенном виде особенности изменения общих характеристик упорядочивания речевого опыта группы людей в зависимости от определенных (т. е. учитываемых теорией) внутренних и внешних факторов.

В понятии ЯС воссоздается в обобщенном виде закономерная связь между языковыми явлениями, с одной стороны, и явлениями эмоционально-личностного и социально-культурного порядка, с другой. Следовательно, ЯС – это понятие теории, научный конструкт, а не объективно существующий конкретный предмет познания. В понятии ЯС психолингвистическими методами в обобщенном виде воссоздаются закономерности влияния эмоционально-личностного переживания социально-культурных явлений на явления языка как достояние человека. ЯС носит вероятностный характер, что позволяет говорить лишь о больших или меньших тенденциях, но никогда не об однозначных характеристиках соответствующих языковых явлений.

Методология исследования

Поскольку ЯС обобщает явления в индивидуальных сознаниях группы людей, а сознание человека не может быть схвачено как таковое, а только по результатам его активности, то к ЯС применимы только экспериментальные методы. Проблема метода такого исследования состоит из двух аспектов.

Во-первых, сознание является *активной и пристрастной* формой отражения мира человеком, а язык является одной из форм существования его сознания. Поэтому носителя языка необходимо поставить в такие условия (например, дать ему соответствующее задание), в которых он вынужден использовать то или иное слово. Результаты такого использования слова в заданных условиях будут основой для выводов о характеристиках слова. Но сам акт активности сознания переводит его в новое состояние, которое в данный момент неизвестно, не познано (известно то состояние сознания, которое было до акта активности и которое привело к наблюдаемому результату). Это новое состояние сознания тоже требует определенной активности со стороны субъекта, в результате чего сознание вновь окажется в новом состоянии, о характере и направлении «движения» которого можно будет узнать только по результатам его активности, и так до бесконечности.

Во-вторых, индивидуальное сознание целостно и уникально; оно реализуется всякий раз в действии (в частности, речевом), а процесс и результат наблюдения за множеством индивидуальных сознаний интерпретируется и обобщается ученым с позиций теории как характеристика самого объекта наблюдения и познания. Однако же способы и средства наблюдения входят в итоговый результат познания в качестве особенностей знания о самом объекте, а не в качестве средств его познания как таковых. Характер способов познания кристаллизуется, фиксируется в характере знания об объекте, в специфике приписываемых объекту свойств. Поэтому те свойства, которые теорией трактуются как относящиеся к ЯС, вовсе не

обязательно присущи во всей полноте сознанию каждого носителя данного языка, они суть «издержки» познания и обобщения его результатов.

Характеристики способа наблюдения интерпретируются в итоге как свойства самого наблюдаемого объекта. Наблюдаемая в эксперименте активность различных индивидуальных сознаний устраняется посредством теоретической интерпретации и обобщения от индивидуальных, проходящих, незначимых свойств в пользу наиболее значимых и ценных для целей исследования. Последние как раз и фиксируются в понятии ЯС, давая обобщенное представление о значении слова как достояния человека и позволяя делать выводы о месте и роли данного слова в целом в ЯС «среднестатистического» представителя некоторой лингвокультуры или социальной группы вне строгой зависимости от конкретной ситуации использования данного слова, но с сохранением наиболее значимых его свойств.

Оба этих обстоятельства приводят к выводу о необходимости изучать ЯС путем обращения к индивидуальным сознаниям группы людей, которые условиями эксперимента проявляют свою активность. И уже по результатам этой активности и с учетом внешних условий делаются выводы о характеристиках их сознаний и ментальных лексиконов, в частности.

Необходимость работать с группой людей создает ситуацию, когда о характеристиках ЯС можно говорить только в понятиях *относительных* и *вероятностных*. Нельзя сделать однозначного вывода о характеристиках некоторого слова в ментальных лексиконах группы людей, можно лишь сделать вывод, что во всей совокупности выявленных его характеристик имеются такие-то тенденции, которые более или менее вероятны при таких-то условиях, но никогда сумма их вероятностей не равна 100 %. К тому же невозможно однозначно судить об эмоциональном отношении конкретного человека к обозначаемому данным словом предмету или явлению. Можно лишь сказать о большей или меньшей (но никогда не абсолютной) вероятности такого его отношения в условиях, схожих с данными.

Таким образом, в ЯС как теоретическом понятии отражаются не непосредственные характеристики индивидуальных сознаний, а теоретические модели зависимостей этих характеристик от разных факторов, которые (характеристики) выражаются в слове.

Сформулированные методологические особенности изучения тех явлений, которые фиксируются в понятии ЯС, проявляются в свободном ассоциативном эксперименте и позволяют сконцентрироваться на систематических наблюдениях, а не на случайных: специально подбирая слова-стимулы и задействованных людей, можно «вынуждать» их ментальные лексиконы проявлять интересующие исследователя свойства и признаки и изучать их характер.

С учетом всех названных особенностей изучения ЯС нами была проведена серия экспериментов, в которых приняли участие русские и китайские студенты – 104 и 100 человек соответственно. На момент проведения экспериментов все испытуемые (далее – Ии.) были студентами разных университетов Красноярск и Шанхай, в основном языковых специальностей. Им были предъявлены в письменном виде 55 слов-стимулов, среди которых вразброс были даны интересующие нас слова – наименования дней недели (и, соответственно, их китайские эквиваленты: 周一, 周二, 周三, 周四, 周五, 周六, 周日).

По заданию эксперимента Ии. могли дать до трех реакций на каждый стимул. Может появиться возражение, что такая процедура вносит нежелательное влияние на результаты ассоциативного эксперимента (каждая следующая реакция дается не на стимул, а на предыдущую реакцию). Однако специальное исследование этой проблемы показало, что возникающие при такой процедуре флуктуации получаемых ассоциаций остаются в пределах 1–2 %, носят случайный характер и не искажают имеющихся в ментальном лексиконе связей (см.: [Яковлев, 2018]).

Основываясь на методе распределения реакций по типу связи между реакцией и стимулом [Залевская, 2011. С. 140–141], для анализа полученных данных мы применяли метод, который может быть назван методом семантико-тематической группировки реакций. В его основе лежит одновременный учет и связей между стимулом и реакцией, и связей между разными реакциями. Это позволяет сконцентрироваться на личностном смысле, реализующемся в ре-

акциях, и на его «удельном весе» во всей совокупности полученных реакций (ассоциативном поле).

Реакции на каждый стимул объединялись по признаку их потенциальной принадлежности к одной теме или высказыванию, сфере употребления, классу обозначаемых предметов и т. д. Для выявления эмоционально-личностного компонента в ЯС студента реакции группировались также не по какому-то формульному или произвольно выбранному признаку, а по признаку выражения в них личностного отношения Ии. к обозначаемым словами-стимулами явлениям. Затем полученные группы реакций сравнивались для выявления общей тенденции. Здесь важно не просто количество, например, эмоционально-окрашенных реакций, а их *отношение* к количеству всех остальных реакций. В нашем случае происходит не сопоставление групп реакций, полученных от одной группы Ии., а сопоставление одинаковых групп реакций, полученных от разных групп Ии.

Анализ результатов

Всего от русских Ии. было получено 1 089 реакций, которые были разделены на семантико-тематические группы. Необходимо прояснить те критерии, по которым разграничивались группы реакций. Группы «синонимия» и «другие дни недели» отличаются тем, что в первую группу входят реакции типа (реакции указаны без индексов) ПОНЕДЕЛЬНИК – *первый; будний день; начало рабочей недели*; а во вторую – реакции типа ВТОРНИК – *среда; четверг; суббота*. В группу «деятельность», как следует из ее названия, вошли реакции, связанные с некоторой активностью субъекта, например: ЧЕТВЕРГ – *физкультура; сон; военка; хип-хоп; бассейн* и др. Группа «часть дня» – это реакции типа ВТОРНИК – *рано; утро* и др. Группа «часть – целое» выражает связь реакции с более широким по семантике словом, например: ПЯТНИЦА – *неделя; семь* и др. Тонко, но важно различие между группами реакций «оценка» и «характеристика». Первая включает в себя реакции, выражающие эмоцию или состояние самого субъекта (ПОНЕДЕЛЬНИК – *тяжесть; ненависть; грусть* и др.), а вторая – реакции, выражающие «свойство» самого дня недели (ПОНЕДЕЛЬНИК – *день тяжелый; долгий; легкий день* и др.). Не все реакции подходят под выделенные группы, и исключения вошли в группу «прочие»; это, например, реакции, у которых связь со стимулом не может быть непротиворечиво восстановлена (СУББОТА – *браслет; поезд; шифоньер* и др.).

Обобщенно эти группы реакций представлены в табл. 1.

Уже первый взгляд на таблицу обнаруживает непохожесть дней недели друг на друга (за исключением, пожалуй, понедельника и вторника) и стремительное увеличение реакций группы «досуг», начиная с пятницы. Это, разумеется, вполне объяснимо, но при этом не исчезают и реакции группы «учеба / работа», т. е. каждый день, по-видимому, – это не просто строго будний или строго выходной день, он наполнен *разнообразной* деятельностью, сохраняющей свою значимость для индивида. Можно сделать предварительный вывод: образ ЯС, стоящий за наименованием дня недели, отражает часть жизни человека с ее занятиями, переживаниями, отношениями и т. д., так сказать, сгусток его разнообразных видов деятельности.

Важно также, что отнесенность к жизни человека проявляется не только в реакциях группы «деятельность», но и в других, например, ЧЕТВЕРГ – *до 17:30* (группа «часть дня»); *тупее субботы*; ВТОРНИК – *никуда не пойду* (группа «оценка»). Эта отнесенность к собственной жизни, как мы полагаем, отражает личностный смысл. Наименование дня недели в ЯС студента имеет не столько временную отнесенность, сколько отнесенность пространственную и эмоциональную – речь идет о пространстве жизни человека.

В отношении наполненности дня недели какими-то событиями и действиями наиболее «пустым» является среда; впрочем, при учете числа нулевых реакций сюда можно добавить и четверг.

Таблица 1

Количество реакций русских студентов на стимулы – дни недели

Table 1

Russian Students' Reactions to the Days of the Week Stimuli

Группа	День недели							Итого реакций
	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	
Синонимия Сynonymy	5	9	4	3	0	1	0	22
Другие дни недели Other days of the week	12	18	27	14	14	3	8	96
Деятельность Activity	33	32	18	20	11	10	16	140
Учеба / работа Classes / Work								
Досуг Leisure	6	12	2	11	49	78	69	227
День недели – часть дня Part of the day	5	2	0	4	1	2	4	18
Частное – общее Part – whole	26	21	56	18	37	33	29	220
Оценка Evaluation	21	11	4	11	16	17	16	96
Характеристика Characteristic	28	15	5	12	5	5	7	77
Прочее Other	9	12	45	23	25	12	19	145
Отказы Zero reaction	3	16	4	21	6	8	5	63

Интересно, что во многих реакциях отражается содержание дня, действия субъекта в этот день. При этом немало и реакций, которые связывают данное слово с другими элементами ментального лексикона безотносительно к действиям самого человека. Можно сказать, что в этих реакциях проявляются чисто языковые связи данного слова – его связи с другими словами, а не с образами памяти, эмоциями и т. п. Подобных чисто языковых реакций немало в группе «частное – общее», например: ПОНЕДЕЛЬНИК – *начало* (13); *день* (3); *неделя*; *время*; *новый день*; *начало рабочей недели*; СРЕДА (дано много таких реакций): *день недели* (16), *середина* (13), *неделя* (10), *день* (9), *выходной* (5), *середина недели*; СУББОТА – *выходной* (19); *день* (5); *неделя* (3); *выходные* (2); *семь*; *день недели* и др.

В значениях наименований дней недели проявляются и социальные факторы. В группе «прочее» наблюдаются реакции, связанные с теми или иным социально-культурными явлениями, например: ЧЕТВЕРГ – *рыба* (3); ПЯТНИЦА – *ранний развод*; *развод*; ВОСКРЕСЕНЬЕ – *Толстой*; *Христос*; *православие* и др. В этих реакциях хорошо видно, как внешнее (социально-культурное) явление преломляется через внутреннее явление (личность), поскольку это внешнее не выражалось бы в реакциях, если бы не оценивалось Ии. как существенно важное для их жизни.

Реакции группы «оценка» различны. В основном это отрицательная оценка всех будней, кроме пятницы, положительная оценка пятницы и субботы и неоднозначная оценка воскресенья. Приведем несколько примеров: ПОНЕДЕЛЬНИК – *тяжело* (4); *лень* (2); *тяжесть* (2); *ненависть*; *грусть*; *не надо*; *ад*; *боль*; *фу*; *тяжело вставать с постели*; *трудно*; ЧЕТВЕРГ – *усталость* (3); *свобода*; *трудность*; *не люблю*; *тупее субботы*; *любимый день*; *так себе день*; ПЯТНИЦА – *радость* (2); *наконец-то* (2); *весело*; *беспокойство*; *приятно*; *спокойствие*; *унижение*; *слабость*; *ура*; *УРА отдых!*; СУББОТА – *счастье* (3); *веселье* (3); *радость* (2); *без заботы*; *настроение*; *хорошо*; *ура*; *жажда*; *ненависть*; *бессмысленно*; ВОСКРЕСЕНЬЕ – *лень* (2); *раздражение*; *я свободен*; *уныние*; *время осознания жизни*; *лучший*; *ужас*; *напряг*; *нелюбимый день*; *спокойствие*; *грусть*; *ура* и др. Отдельные реакции негативного характера на стимулы ПЯТНИЦА и СУББОТА связаны, по всей видимости, с большим количеством занятий в эти дни.

Точно такое же изменение наблюдается в группе реакций «характеристика». Проиллюстрируем ее примерами: ПОНЕДЕЛЬНИК – *день тяжелый* (16); *тяжелый день*; *трудный день*; *очень тяжелый*; *любимый день*; *долгий*; *нормально*; *не лучший день*; *время зомби*; *легкий день*; ЧЕТВЕРГ – *полный*; *пустота*; *серьезность*; *стабильность*; *обычный*; *такой же день недели, как и остальные*; *ничего особенного*; *удачный день*; *неплохо*; *скоро выходные*; ПЯТНИЦА – *долгожданная*; *снова, выходные близко*; *последний*; СУББОТА – *странный день*; *развратница*; *хороший день недели*; ВОСКРЕСЕНЬЕ – *плохо*; *уютное*; *не отдых*; *не выходной*; *плохой день недели*; *быстро*; *день тяжелый* и др. Видно, что воскресенье переживается не как выходной или свободный день, в большей степени как начало новой трудной недели.

Разумеется, наиболее интересная для нас группа реакций – это «деятельность». Уже из табл. 1 видно изменение соотношения реакций, означающих учебу или работу и досуг, начиная с пятницы. Реакции подгруппы «досуг»: ВТОРНИК – *отдых* (2); *сон* (2); *алкоголь*; *компания*; *скрипка*; *дом*; ПЯТНИЦА – *отдых* (15); *кино* (2); *клуб* (2); *вечеринка* (2); *свобода* (2); *отдыхать*; *вино*; *алкоголь*; *бухло*; *дискотека*; *веселье*; *сон*; *сооооон*; *бар*; СУББОТА – *отдых* (23); *уборка* (4); *спать* (3); *гулять* (3); *прогулка* (2); *дом* (2); *туса* (2); *банный день* (2); *друзья* (2); *вечер* (3); *дача*; *клуб*; *кинотеатр*; *тусня*, *спим*; *отдыхать* и др. Реакции подгруппы «учеба / работа»: ВТОРНИК – *учеба* (5); *работа* (3); *пары* (2); *начерталка* (2); *английский* (2); *много пар*; *немецкий*; *домашняя работа*; *математика*; *физкультура*; *лекции*; ПЯТНИЦА – *пропедевтика* (3); *работа* (2); *конец рабочей недели* (2); *конец учебы*; *пробки*; *учеба*; СУББОТА – *учеба* (2); *проект* (2); *работа*; *информатика*; *4 пары с утра* и др.

Обратим внимание, что, хотя многие реакции на разные стимулы повторяются, все же из них нельзя составить некое «типичное» содержание дня недели. Даже реакции этой группы

Таблица 2

Количество реакций китайских студентов на стимулы – дни недели

Table 2

Chinese Students' Reactions to the Days of the Week Stimuli

Группа	День недели							Итого реакций
	Понедельник 周一	Вторник 周二	Среда 周三	Четверг 周四	Пятница 周五	Суббота 周六	Воскресенье 周日	
Синонимия Synonymy	2	3	6	7	5	3	4	30
Другие дни недели Other days of the week	8	9	15	10	8	5	12	67
Деятельность Activity	32	43	48	30	11	7	7	178
Учеба / работа Classes / Work								
Досуг Leisure	4	2	8	8	18	32	39	111
День недели – часть дня Part of the day	0	0	0	0	0	0	0	0
Частное – общее Part – whole	6	0	8	3	39	21	9	86
Оценка Evaluation	23	17	13	11	13	8	10	95
Характеристика Characteristic	1	2	0	11	7	5	19	45
Прочее Other	21	13	5	14	7	11	11	82
Отказы Zero reaction	2	3	2	3	2	2	2	16

отражают индивидуальный и личностно-переживаемый опыт каждого испытуемого. Можно заключить, что в ЯС студента нет такого явления, как «день недели вообще», как нет и явления типа «первый день недели», «второй день недели» и т. д., поскольку каждый из них по-своему переживается через деятельность, регулярно осуществляемую в каждый из дней, и ее эмоционально-личностную оценку. Каждый образ сохраняет свою уникальность при общей тенденции отражать в себе различные виды деятельности человека в различном их эмоционально-личностном преломлении.

Обратим также внимание, что на стимул СРЕДА дано больше всего реакций – наименований других дней недели. Можно сделать предварительный вывод о том, что содержательно это слово и этот день недели наиболее пустые (это подтверждается малым количеством реакций группы «деятельность»).

Еще сильнее социальный аспект значений интересующих нас слов проявляется при сравнении реакций русских студентов с реакциями их китайских сверстников.

От китайских Ии. Всего получено 710 реакций. Критерии их распределения по группам были те же. Количественно реакции представлены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, общая количественная тенденция та же, что характерна для русских Ии., а именно увеличение числа реакций группы «досуг», начиная с пятницы. Интересно при этом, что наиболее частотная реакция русских Ии. здесь – это *учеба*, а у китайских Ии. – *上课* ‘ходить на занятия’. К тому же китайские студенты значительно реже русских приводят в качестве реакций наименования учебных дисциплин.

Реакций группы «частное – общее» значительно меньше, и эту особенность мы можем на данный момент только констатировать: возможно, она имеет связь с языком, это требует дальнейшей проверки.

Следует отметить, что многие реакции группы «характеристика» могут быть отнесены и в группу «оценка», но это связано с особенностями китайского языка, которые не позволяют однозначно их интерпретировать. Так, например, 周二 ‘ВТОРНИК’ – *难过* может быть раскрыт прилагательным ‘тяжелый’ и /или наречием ‘тяжело’; 周三 ‘СРЕДА’ – 心 ‘радостно’ и ‘радостный’ и т. д. Однако общие особенности таких реакций одинаковы как для русских, так и для китайских Ии.: как правило, это негативная оценка или характеристика для будней и позитивная для пятницы и выходных. Например: ВТОРНИК – *тяжело* (2), *усталость* (2), *беспокойство*, *плохой*, *плохой день недели*, *не люблю*, *скучно*, *ад*, *второй день мук*, *тяжелый*, *тяжелый день*, *далеко до выходных* и др.; СУББОТА – *счастье* (3), *веселье* (3), *радость* (2), *без заботы*, *хорошо*, *ура*, *рай*, *хороший день недели* и др.; 周二 ‘ВТОРНИК’ – 累 (5) ‘усталый’; 无聊 (2) ‘скучный, неинтересный’; *lost day* (англ.) ‘потерянный день’; 痛苦 ‘мучения’; 难 ‘трудный’; *难过* ‘тяжелый, расстроенный’ и др.; 周六 ‘СУББОТА’ – 心 (5) ‘радостный’; 耶 ‘ура’; 高兴 ‘радость’, 来正 ‘кайф пришел’, 真好 ‘особенно хороший’; 好 ‘хороший’; 完美 ‘идеальный’ и др.

Предварительный вывод по этой части эксперимента может быть следующим. В образах ЯС студента, стоящих за наименованиями дней недели, доминирующими компонентами являются деятельностный и эмоциональный, которые имеют различный «удельный вес» в зависимости от конкретного образа. Неделя условно делится на две части – рабочую и досуговую, каждой из которых соответствуют свои реакции, связанные с деятельностью студентов и их эмоционально-личностной оценкой этой деятельности. При этом данные не позволяют утверждать, что такая оценка, содержащаяся в значениях наименований дней недели и выявляемая ассоциативным экспериментом, существенным образом зависит от культуры респондентов.

Выводы

Напомним, что выше языковое сознание было определено как понятие, которое показывает зависимость между изменениями значений и личностных смыслов слов, с одной стороны,

и внешними (социальными) и внутренними (психическими) факторами функционирования языка, с другой.

Внешним фактором является совокупность видов деятельности, регулярно осуществляемой в тот или иной день недели. Внутренним фактором является эмоционально-личностное переживание этой деятельности самим субъектом.

Можно заключить, что объединение образов языкового сознания и соответствующих им слов является в определенной степени условностью, и как таковые эти категории в ментальном лексиконе не существуют (но они, заметим, существуют в сознании человека – как абстракции). Об этом говорит уникальность реакций на каждый стимул, несводимость их к общему «семантическому знаменателю».

Образы дней недели в языковом сознании студента осмысляются в основном через деятельность самого студента, через его активность в каждый из дней. С психолингвистических позиций наименования дней недели едва ли можно охарактеризовать как отрезки времени, равные 1/7 недели. Если учесть, что в основе психолингвистического понимания значения лежит постулат о его изменении, то можно заключить, что каждое слово в ментальном лексиконе изменяется по-своему, но общее направление схожих по значению слов едино.

Несмотря на уникальность значения каждого слова (а значит, соответствующего ему образа языкового сознания), проявляющегося в реакциях, совокупности слов, объединенных по некоторому семантическому признаку, имеют схожие свойства. Это сходство свойств связано прежде всего с тем, какой личностный смысл и с какой «интенсивностью» входит в соответствующие образы языкового сознания и индивидуальных сознаний некоторой группы носителей языка.

Более широкие выводы состоят в следующем. Наименования дней недели являются характерной частью повседневного сознания носителей русского и китайского языков. Вместе с тем, судя по результатам нашего исследования, обыденное сознание имеет не столько социально-культурную специфику, как это обычно подчеркивается, сколько эмоционально-личностную. Характер реакций показывает, что они не напрямую обусловлены этносом и культурой, а опосредованы той деятельностью, включая профессиональную, в которую регулярно вовлечен конкретный человек. По этой причине образы обыденного сознания китайских и русских студентов, выявленные на примере отношения к дням недели, отличаются друг от друга меньше, чем образы сознания русских студентов и русских же преподавателей, врачей, сантехников и т. д.

Список литературы / References

- Баландина Е. С.** Динамика образа семьи в языковом сознании носителей разных культур: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Екатеринбург, 2013. 23 с.
- Balandina, E. S.** Dynamics of the family image in the language consciousness of representatives of different cultures. Thesis ... candidate of philology. Ekaterinburg, 2013, 23 p. (in Russ.)
- Григорьев А. А.** Репрезентация лексических категорий в языковом сознании: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2005. 362 с.
- Grigoriev, A. A.** Representations of the lexical categories in the language consciousness. Thesis ... doctor of philology. Moscow, 2005, 362 p. (in Russ.)
- Гудков Д. Б.** Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 1999. 400 с.
- Gudkov, D. B.** Precedent phenomena in the language consciousness and intercultural communication. Thesis ... doctor of philology. Moscow, 1999, 400 p. (in Russ.)
- Данилова Е. В.** Психолингвистический анализ восприятия художественного текста в разных культурах: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2001. 204 с.

- Danilova, E. V.** Psycholinguistic analysis of the literal text perception in different cultures. Thesis ... candidate of philology. Moscow, 2001, 204 p. (in Russ.)
- Дзюба Е. В.** Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании: Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2015. 286 с.
- Dzyuba, E. V.** Linguocognitive categorization in Russian linguistic consciousness. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2015, 286 p. (in Russ.)
- Залевская А. А.** Значение слова через призму эксперимента: Монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.
- Zalevskaya, A. A.** Word meaning through the prism of the psycholinguistic experiment. Tver, Tver State University Publ., 2011, 240 p. (in Russ.)
- Киселева М. П.** Языковое сознание как проблема отечественной когнитивистики: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ростов н/Д, 2009. 166 с.
- Kiselyova, M. P.** Linguistic consciousness as the problem of the Russian cognitive studies. Thesis ... candidate of philology. Rostov on Don, 2009, 166 p. (in Russ.)
- Лучик М.** Функционально-семантическое поле интраперцептивности в русском языке на фоне польского языкового сознания: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М., 2006. 269 с.
- Luchik, M.** Semantic-functional field of intraperspectivity in the Russian language on the background of the Polish language consciousness. Thesis ... doctor of philology. Moscow, 2006, 269 p. (in Russ.)
- Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
- Popova, Z. D., Sternin, I. A.** Cognitive linguistics. Moscow, AST: Vostok – Zapad, 2007, 314 p. (in Russ.)
- Раевская М. М.** Испанский язык XVI–XVII вв. и испанское языковое сознание: взаимосвязь и взаимодействие: Дис. ... д-ра филол. наук. 10.02.20. М., 2007. 484 с.
- Raevskaya, M. M.** The Spanish of the XVI–XVII c. and the Spanish language consciousness: interconnections and interaction. Thesis ... doctor of philology. Moscow, 2007, 484 p. (in Russ.)
- Уфимцева Н. В., Тарасов Е. Ф.** Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 18–25.
- Ufimtseva, N. V., Tarasov, E. F.** Problems of the language consciousness research. *Psycholinguistic Journal*, 2009, no. 10, p. 18–25. (in Russ.)
- Уфимцева Н. В.** Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Ин-т языкознания РАН, 2011. 252 с.
- Ufimtseva, N. V.** Language consciousness: dynamics and variations. Moscow: Institute of Linguistic RAS Publ., 2011, 252 p. (in Russ.)
- Шишканов И. В.** Специфика немецкого и русского языкового сознания: психолингвистический анализ тематической группы «Человек»: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2002. 216 с.
- Shishkanov, I. V.** German and Russian language consciousness specifics: psycholinguistic analysis of the thematic group “Human”. Thesis ... doctor of philology. Moscow, 2002, 216 p. (in Russ.)
- Штехман Е. А.** Особенности языкового сознания диалектоносителей в аспекте лингвистического моделирования основных составляющих: на материале русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Омск, 2007. 250 с.
- Shtekhman, E. A.** Specifics of the language consciousness of the dialect speakers in the perspectives of the linguistic modeling of the general components: on the material of the Russian

ancient dialects of the mid Irtysh river. Thesis ... candidate of philology. Omsk, 2007, 250 p. (in Russ.)

Сафонова Н. В. Ментальная и языковая репрезентация концепта благо / добро в русском языковом сознании: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Тамбов, 2004. 497 с.

Safonova, N. V. Mental and language representation of the concept "good" in the Russian linguistic consciousness. Thesis ... doctor of philology. Tambov, 2004, 497 p. (in Russ.)

Яковлев А. А. Об одном методологическом изъяне при проведении свободного ассоциативного эксперимента // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 4. С. 16–25.

Yakovlev, A. A. On a procedural error in the free association experiment. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2018, vol. 16, no. 4, p. 16–25. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Date of submission
16.02.2019*

Сведения об авторах / Information about the Authors

Башанова Мария Алексеевна, студентка Сибирского федерального университета (пр. Свободный, 82а, Красноярск, 660041, Россия)

Maria A. Bashanova, student at Siberian Federal University (82a Svobodniy Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation)

mashabashanova46@gmail.com

Чжан Юй, преподаватель кафедры восточных языков Сибирского федерального университета (пр. Свободный, 82а, Красноярск, 660041, Россия)

Yu Zhang, lecturer, Department of Asian Languages, Siberian Federal University (82a Svobodniy av., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation)

yuzhang0829@foxmail.com

Яковлев Андрей Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков и прикладной лингвистики Сибирского федерального университета (пр. Свободный, 82а, Красноярск, 660041, Россия)

Andrey A. Yakovlev, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Romanic Languages and Applied Linguistics, Siberian Federal University (82a Svobodniy av., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation)

mr.kolobouque@rambler.ru

ORCID 0000-0003-1491-0577